

Скляров С. А. СССР и проблема германского влияния в Иране во второй половине 1930-х годов (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации) / С. А. Скляров // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 451—467. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-451-467.

Sklyarov, S. A. (2021). USSR and Problem of German Influence in Iran in Second Half of 1930s (Foreign Policy Archive of the Russian Federation). *Nauchnyi dialog*, 11: 451-467. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-451-467. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-451-467

**СССР и проблема
германского влияния
в Иране во второй половине
1930-х годов
(по материалам Архива
внешней политики
Российской Федерации)**

Скляров Сергей Анатольевич
orcid/0000-0001-5691-4088
кандидат исторических наук, доцент
redaktors@mail.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

**USSR and Problem
of German Influence in Iran
in Second Half of 1930s
(Foreign Policy Archive
of the Russian Federation)**

Sergey A. Sklyarov
orcid/0000-0001-5691-4088
PhD in History, Associate Professor
redaktors@mail.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Скляров С. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы советско-германского противоборства в Иране во второй половине 30-х годов. Актуальность исследования обусловлена обострением в последние десятилетия научного спора о причинах оккупации Ирана в ходе Второй мировой войны Советским Союзом и Великобританией. Новизна исследования связана с введением в научный оборот ранее недоступных для исследователей архивных источников по теме, что позволяет более глубоко исследовать поднимаемые вопросы. Автор доказывает, что гитлеровская Германия накануне Второй мировой войны сильно потеснила в экономике, политике и информационно-пропагандистской сферах Ирана СССР, Великобританию и другие европейские страны. По результатам исследования делается вывод, что потеря Москвой и Лондоном позиций в Иране вызвала у Советского Союза и Великобритании стремление к реваншу и стала ведущим мотивом для ввода ими войск и оккупации Ирана в 1941 году, после нападения Германии на СССР. Утверждается, что оккупация северной части Ирана для Советского Союза была в первую очередь ситуацией восстановления утраченных ранее позиций, которая позволяла строить и пытаться реализовывать новые геополитические планы.

Ключевые слова:

германская экспансия в Иране; антигитлеровская коалиция; пакт Молотова-Риббентропа; транзит в Иран; модернизация экономики; концессии; троцкистско-бухаринский заговор.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issues of the Soviet-German confrontation in Iran in the second half of the 30s are considered. The relevance of the study is due to the exacerbation in the last decades of the scientific dispute about the reasons for the occupation of Iran during the Second World War by the Soviet Union and Great Britain. The novelty of the research is associated with the introduction into scientific circulation of archival sources on the topic previously inaccessible to researchers, allowing them to more deeply explore the issues raised. The author proves that Hitler's Germany on the eve of World War II strongly pressed the USSR, Great Britain and other European countries in the economy, politics and information and propaganda spheres of Iran. According to the results of the study, it is concluded that the loss of positions in Iran by Moscow and London caused the Soviet Union and Great Britain to strive for revenge and became the leading motive for the introduction of troops and the occupation of Iran in 1941, after the German attack on the USSR. It is argued that the occupation of the northern part of Iran for the Soviet Union was primarily a situation of restoring previously lost positions, which made it possible to build and try to implement new geopolitical plans.

Key words:

German expansion in Iran; anti-Hitler coalition; the Molotov-Ribbentrop Pact; transit to Iran; modernization of the economy; concessions; the Trotskyite-Bukharin conspiracy.

УДК 94(47).084.6:327

СССР и проблема германского влияния в Иране во второй половине 1930-х годов (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации)

© Скляров С. А., 2021

1. Введение

Приход в 1933 году к власти в Германии национал-социалистов коренным образом изменил отношение СССР к позициям Берлина в международных отношениях. Если в 20-е — начале 30-х годов Москва рассматривала поверженную в ходе Первой мировой войны и униженную дискриминационными условиями Версальского мирного договора Германию как наименьшее зло и потенциального союзника во враждебном капиталистическом окружении, то после прихода А. Гитлера к власти и падения Веймарской республики Берлин стал восприниматься в СССР в качестве наиболее враждебно настроенного к Советскому Союзу государства. Отношения СССР и Германии приобретают в это время резко антагонистический характер. Одним из наиболее наглядных проявлений такого антагонизма становится противостояние Берлина и Москвы за влияние в Иране. Нуждавшаяся в иранском сырье Германия резко усилила экономическую, политическую и идеологическую экспансию в Персии (Иране), а доминировавший наряду с Великобританией в экономике и политике Тегерана СССР всеми возможными средствами пытался воспрепятствовать этой экспансии.

Вопрос о германском влиянии на Иран во второй половине 30-х — начале 40-х годов XX века активно поднимался в работах советских исследователей. Следуя в русле официальной политики Москвы, советские историки использовали германскую экспансию для оправдания вторжения советских и британских войск в Иран в августе — сентябре 1941 года. Советско-британское вторжение и последовавшая затем до весны 1946 года оккупация иранских земель союзниками по антигитлеровской коалиции объяснялись угрозой использования Ирана прогерманскими элементами для возможного нападения на Советский Союз [Агаев, 1969; Агаев, 1971; Башкиров, 1954, с. 41—46; История Ирана, 1977, с. 344—347]. Подобную позицию можно встретить и в работах постсоветского периода [Потапов, 2019, с. 160—162], в том числе у отдельных иранских историков [Мохтари, 1997].

В то же время в постсоветский период появляется много работ, в которых ставится под сомнение или опровергается тезис советских авторов о реальности угрозы германского нападения с территории Ирана на СССР

в 1941 году. Аргументированное исследование этого сюжета невозможно без оценки эволюции позиций Германии и СССР в Иране и их фактического состояния во второй половине 30-х — начале 40-х годов, что активизировало изучение данной темы в последние десятилетия [Оришев, 2005; Оришев, 2011; Алиев, 2004, с. 195—201; Годс М. Реза, 1994, с. 156—161; Мамедова и др., 2010, с. 265—314; Юнгблуд и др., 2010, с. 81—92]. Дополнительный импульс переосмыслению указанных событий придало открытие в 90-е годы многих ранее недоступных архивных материалов.

Предметом данного исследования является динамика советско-германского соперничества в Иране во второй половине 30-х годов с момента активизации экспансии гитлеровской Германии в этой стране в 1935 году и первых попыток советских дипломатов ей воспрепятствовать. Верхняя граница исследования приходится на август-сентябрь 1939 года — период прекращения активной фазы советско-германского противостояния в глобальном масштабе, в том числе в Иране, в связи с заключением пакта о ненападении («пакт Молотова-Риббентропа») и началом активного сотрудничества Берлина и Москвы в начале Второй мировой войны.

2. Мотивы ирано-германского сближения

С конца XIX века до середины 30-х годов XX века Персия оказалась в зоне влияния доминировавших на севере страны Российской империи и сменивших ее РСФСР и СССР, которым противостояла контролировавшая богатые нефтью прилегавшие к Персидскому заливу южные регионы страны Британская империя. Эти государства навязали шаху неравноправные договоры, ограничивавшие его суверенитет во внешней и внутренней политике, подчинили своим интересам наиболее перспективные сектора экономики и внешнюю торговлю страны, вмешивались в вопросы формирования персидского правительства. Свергнувший в 1925 году династию Каджаров и провозглашенный новым шахом Реза Пехлеви пытался избавиться от навязываемой Москвой и Лондоном зависимости, начал модернизацию страны, искал поддержки у других мировых держав. Поиски «третьей силы», способной поддержать Тегеран в указанных начинаниях, увенчались успехом лишь после прихода в 1933 году в Германии к власти национал-социалистов. Возрождавшаяся Германская империя нуждалась в поставках сырья из Персии и ослаблении традиционных геополитических противников, в связи с чем активно начала помогать шаху проводить модернизацию госуправления, экономики, армии, транспортной системы страны, вытесняя из них СССР, Великобританию и Францию.

Начало активного сближения Тегерана и Берлина приходится на 1935 год, когда между двумя странами был заключен торгово-экономиче-

ский договор, а Персия попросила Лигу наций сменить ее официальное международное название на Иран («земля ариев»). Несмотря на то, что во внутренних персидских документах страна и до этого именовалась Ираном, и фактически Тегеран просил привести международное название в соответствие с традиционным внутренним, этот шаг персидских властей был воспринят как попытка подыграть расовым теориям немецких национал-социалистов. После заключения торгово-экономического договора начинается активное проникновение в Иран немецких специалистов, технологий и капитала, что вызвало озабоченность не только у Москвы и Лондона, но и у других традиционных партнеров Тегерана, столкнувшихся с ослаблением своих позиций.

3. Наступление Германии на интересы СССР в экономике Ирана

Наиболее ощутимо сближение Тегерана и Берлина ударило по позициям СССР в экономике Ирана. Германия помогла Тегерану в создании национальных отраслей промышленности, снижая его зависимость от экспорта и импорта из СССР; способствовала развитию транспортных путей, что разрушало монополию Москвы на торговлю с Северным Ираном; стимулировала переориентацию иранской торговли с Советского Союза на Третий рейх.

Северная часть Ирана, прежде всего провинции Южного Азербайджана, а также Гилян и Мазендеран, из-за неразвитости транспортных путей находились в экономической зависимости от торговли с СССР. В первой половине и середине 30-х годов Советский Союз монополично скупал местное сырье: хлопок, шерсть, шкуры животных. Он также выступал практически монопольным поставщиком в эти провинции сахара, мануфактуры, нефтепродуктов, многих видов металлоизделий, стекла, цемента. В условиях дефицита валюты и отрицательного внешнеторгового сальдо персидской монархии ирано-советская торговля этими товарами была основана на клиринговых расчетах. Подобный характер торговли усугублял монопольную зависимость Тегерана от поставок в СССР своего сырья: любой их срыв приводил к тому, что Иран не мог рассчитывать на ответные поставки из СССР критически необходимых товаров. Советские дипломаты не раз использовали этот аргумент в переговорах. Так, например, заместитель торгпреда СССР в Иране А. А. Матисон 09 августа 1938 года в ответ на вопрос о планах СССР по поставкам советской мануфактуры проинформировал иранскую сторону, что ввиду того, что в 1937 году поставки товаров из Советского Союза в Иран оказались на 25 млн риалов больше, чем поставки из Ирана в СССР, и в 1938 году эта разница не была возмещена, то Москва не сможет поставлять Тегерану мануфактуру до тех пор, пока

Иран не довыполнит свои обязательства по поставке и торговый баланс не будет выровнен [АВП РФ, ф. 05, оп. 18, п. 144, д. 75, л. 51—56].

Некоторые товары, такие как сухофрукты, миндаль, ковры, иранские купцы могли переправлять из северных провинций в другие страны, минуя советский маршрут через порты Турции и Персидского залива, используя для доставки к ним вьючный и автомобильный транспорт. Таким же образом в Северный Иран можно было доставлять отдельные европейские товары и продукцию Британской Индии. Однако основной поток грузов все-таки шел по маршруту через СССР, по построенной еще во времена Российской империи железной дороге Тавриз-Джульфа-Батуми.

По данным генконсульства СССР в Тавризе, импорт товаров в Иранский Азербайджан через Джульфу в 1934—1937 годах в десятки раз превышал аналогичные поставки через Трапезунд. Весь импорт по Трапезундскому маршруту составил 201,2 тонны в 1935 году, 112,2 тонны в 1936 году и 337,23 тонн в 1937 году. В то же время только сахара из СССР было ввезено через Джульфу в Иранский Азербайджан в 1935 году — 11 517 тонн, в 1936 году — 2231,2 тонны, в 1937 году — 7709 тонн. А цемента по тому же маршруту за 4 года было поставлено 17 230,7 тонны [АВП РФ, ф. 94, оп. 22, п. 61, д. 31, л. 59—61].

Без транзита через СССР была невозможна доставка в Северный Иран любых крупногабаритных и тяжеловесных грузов, в том числе железнодорожных рельсов и станков. Их передвижение было возможно только морским транспортом с последующим использованием железной дороги, которая в Северный Иран вплоть до середины 1938 года вела только из СССР.

Используя монопольную зависимость Северного Ирана от торговли с СССР и транзита через советскую территорию, советские чиновники стремились извлекать сверхприбыли из такой торговли, против чего выступало полпредство, указывая на негативный политический эффект. Нередко советские товары продавались в Иране по ценам в несколько раз выше, чем в СССР, а цены встречных поставок были занижены по сравнению с внутрииранскими. Например, полпред СССР в Иране А. С. Черных в письме наркомму иностранных дел М. М. Литвинову от 17.08.1938 года сообщал, что в провинции Хорасан заготавливали шерсть по ценам на 30 % выше, чем были при поставках в СССР, а в Иранском Азербайджане закупочные цены на шерсть были выше советских контрактных уже на 70 %. Разницу было вынуждено покрывать иранское правительство, стремившееся не допустить срыва поставок в СССР [АВП РФ, ф. 05, оп. 18, п. 144, д. 75, л. 75—88]. При этом Москва настаивала на включении в торговые договоры пункта, обязывавшего Иран ежегодно наращивать экспорт сырья в СССР на 10—15 %, несмотря на то, что иранская экономика не могла обеспечивать такие темпы роста.

Экономическая зависимость Тегерана от Москвы в 30-е годы проявлялась не только в вопросах двусторонней торговли, но и в важности проходивших через территорию СССР транзитных путей для торговли Ирана с другими, прежде всего европейскими, странами. Советский Союз фактически запретил транзитную торговлю Ирана через свою территорию с государствами, не заключившими с Москвой торговых договоров, а для стран, имевших такие договоры, резко ограничил перечень товаров, которые они могли поставлять в Иран через территорию СССР. Регулярный пересмотр разрешенного к транзиту в Иран перечня товаров, а также выдача «в виде исключения» разовых разрешений на провоз в Иран товаров из стран, с которыми у СССР не было торговых договоров, превратились в эффективный инструмент давления на Тегеран. В середине 30-х иранские чиновники вплоть до уровня министров вынуждены были неоднократно обращаться к советским дипломатам с унижительными просьбами разрешить транзит в Иран через СССР тех или иных товаров, подпадавших под советские ограничения. В ответ Москва нередко разрешала подобный транзит, требуя в ответ встречных уступок по самому широкому спектру вопросов, в том числе политического характера.

Первые признаки появления в лице Германии серьезного конкурента на иранском рынке советские дипломаты ощутили в 1936 году. В ходе беседы 10 декабря 1936 года министр финансов Ирана Али Акбар Давар указал полпреду СССР А. С. Черных на проблему монополизации СССР закупок иранского хлопка, из-за чего «вот уже второй год мы не можем больше никуда его вывезти». Иран из-за неурожая не смог выполнить план поставок хлопка в Советский Союз, что привело к недопоставкам из СССР мануфактуры и сахара. Министр напомнил, что изначально Москва в рамках выравнивания торгового баланса не соглашалась на компенсацию недопоставленного хлопка предложенной партией риса и согласилась на такую замену лишь после того, как с предложением закупить 3 тыс. тонн иранского риса выступил Берлин [Там же, оп. 17, п. 132, д. 63, л. 25—26].

Вступление Германии в борьбу с СССР за сырьевые ресурсы Ирана обеспокоило советских дипломатов. В 1938 году заканчивалось действие заключенного в августе 1935 на три года советско-иранского торгового договора, позволившего СССР фактически монополизировать закупки отдельных видов иранского сырья. Согласно ст. XVIII договора, любая из сторон-подписантов при желании прекратить его действие должна была уведомить за год до окончания срока действия, иначе он продлевался автоматически [ДПТММ СССРиИ, с. 143]. Фактически 1937 год должен был стать ключевым для решения дальнейшей судьбы договора, и у Москвы не было уверенности в том, что Тегеран захочет его продлевать. В связи с возможным

отказом Ирана от пролонгации договора А. С. Черных в январе 1937 года поставил перед А. Даваром вопрос по поводу появившихся слухов о намерении Ирана перенаправить предназначавшееся для экспорта в СССР сырье в Германию. Предостерегая иранского министра от подобных планов, полпред указал на опасность экономической экспансии Берлина, вслед за которой может последовать попытка захватить Иран, так как Германия «ищет земли для создания своей колониальной империи». А. С. Черных также обратил внимание на опасность привлечения немецких специалистов к проектам на территории Ирана. По его данным, Берлин планировал привлечь их к диверсионной деятельности на Кавказе «во время войны, когда таковая Германией будет начата» [АВП РФ, ф. 05, оп. 17, п. 132, д. 63, л. 37—54].

А. Давар в ответ заявил об отсутствии у Тегерана планов перераспределения экспорта сырья в пользу Берлина. По его словам, наоборот, предполагалось нарастить поставки и в СССР, и в Германию. Он также сообщил о невозможности отказа от немецких специалистов, указав, что нужные для его страны технологии были только у Америки и Германии, причем германские специалисты и оборудование обходились дешевле американских. Кроме того, Америка в отличие от Германии не нуждалась в сырье из Ирана. Далее иранский министр отметил необходимость при разработке нового торгового договора учесть малоприятные для СССР последствия модернизации экономики. Тегеран был намерен через три года полностью отказаться от поставок из СССР хлопчатобумажной мануфактуры, которые А. Давар оценил в 100 млн риалов в год, цемента и силикатов, а также в два раза уменьшить закупки советского сахара. В целом, по расчетам А. Давара, импорт из Советского Союза должен был сократиться на 140—150 млн риалов. Частично компенсировать такое сокращение он предлагал за счет наращивания до 40—45 млн риалов закупок в СССР автомобилей и горнодобывающего оборудования [Там же, л. 45—54].

В 1936 году наглядно проявилась разница в подходах Берлина и Москвы к экономическому сотрудничеству с Тегераном. В то время как СССР предпочитал пожинать плоды своей прежней политики по монополизации торговли с Северным Ираном и жесткому регулированию транзитной торговли Ирана с Европой через свою территорию, Германия готова была вкладывать свои капиталы и технологии в модернизацию иранской экономики.

В 1936 году в Тегеран прибыл с визитом рейхминистр экономики, глава Рейхсбанка Ялмар Шахт. Приезд столь высокопоставленной персоны разительно отличался от визитов советских делегаций, во главе которых за все годы сотрудничества не было чиновников выше уровня замнаркома. Отправляя Я. Шахта, Берлин не просто льстил Тегерану уровнем представительства делегации. Как докладывал 7 января 1937 года в письме нарко-

му иностранных дел М. М. Литвинову полпред А. С. Черных, в ходе этого визита Германия договорилась предоставить Ирану связанный кредит размером от 20 до 80 млн марок на семь с половиной лет по ставке в 5 % годовых. Тегеран планировал потратить эти средства на закупку в Германии 1000 вагонов, 66 паровозов, двух цементных заводов и другого немецкого оборудования. Льготный характер кредита заключался не только в низкой для того времени процентной ставке и длительном сроке погашения, но и в согласии Берлина на его погашение не дефицитной валютой, а иранскими товарами [Там же, л. 156]. В противовес германской финансово-экономической экспансии в Иран А. С. Черных предложил аналогичную советскую, но его предложения отклонила «Инстанция», как тогда было принято называть Политбюро ЦК ВКП (б).

Успехи германского капитала в модернизации иранской промышленности не только грозили обрушить поставки советских товаров в Иран, но и резко контрастировали с неэффективностью созданных в 20-е — первой половине 30-х годов совместных советско-иранских предприятий.

Постоянным нареканиям со стороны полпредства подвергалась испытывавшая недостаток современных технологий и советских специалистов ирано-советская рыбопромышленная компания «Иранрыба».

Серьезным источником конфликтов с Тегераном стала деятельность совместного нефтяного общества «Кевир-Хуриан». Несмотря на то, что это общество постоянно испытывало нехватку советских геологов и так и не начало добывать нефть, Москва выступала за увеличение площади его концессии с 3 тыс. до 20 тыс. квадратных миль. Уступая давлению, Тегеран соглашался ее расширить лишь до 5 тыс. квадратных миль [АВП РФ, ф. 05, оп. 18, п. 143, д. 70, л. 25—28]. Замнаркома иностранных дел Б. С. Стомоняков в письме наркому тяжелой промышленности Л. М. Кагановичу писал в 1937 году, что неудачи «Кевир-Хуриана» создавали «благоприятные условия для немецких интриг против нас» [Там же, оп. 17, п. 132, д. 66, л. 68—69].

Как следует из документов советского полпредства, требуя расширения площади концессии «Кевир-Хуриана», советские дипломаты не столько стремились увеличить ресурсную базу совместного предприятия и возможную экономическую выгоду в будущем, сколько пытались не допустить организацию в Северном Иране концессий других стран. Отсутствие в то время нефтедобычи в Иранском Прикаспии и так позволяло советским внешнеторговым организациям получать сверхприбыли от монопольной продажи там бакинских нефтепродуктов.

После предъявления в январе 1937 года Тегерану ноты протеста из-за планов выделения концессии в североиранской провинции Горган американским нефтяникам А. С. Черных в письме Б. С. Стомонякову писал,

что основной целью «по вопросу американской концессии является, конечно, предотвращение прецедента сдачи в будущем концессий, особенно Германии, у наших границ, с нарушением договора 1921 года» [Там же д. 63, л. 147]. Возмущаясь такой политикой СССР, посол Ирана в Москве Ануширван Сепახбоди заявил Б. С. Стомонякову, что это «напоминание о старой политике царизма в отношении Ирана» [Там же, д. 66, л. 12—18].

Серьезный удар по позициям СССР нанесла экспансия Берлина в транспортную инфраструктуру Ирана. В 1938 году при активном участии немецких фирм и капитала была достроена Трансиранская железная дорога. Она соединила северные провинции Ирана с портами Персидского залива, разрушив тем самым транспортную монополию СССР на торговлю с Иранским Прикаспием. Еще до запуска Трансиранской железной дороги немцы организовали регулярный морской маршрут, соединивший Гамбург с портами Персидского залива, при этом они согласились на оплату фрахта в иранских риалах, в то время как советские организации вносили плату за транзит через СССР в валюте.

Дополнительные угрозы советскому маршруту иранского транзита и позициям СССР в экономике Северного Ирана, как передавал в Москву А. С. Черных, несли обсуждавшиеся в Тегеране и Турции планы модернизации при помощи Германии автомобильного пути между Иранским Азербайджаном и портом турецкого Трапезунда (Трабзона), а также перспективы строительства железной дороги из Тегерана в Тебриз с последующим продлением ее через территорию Турции до Европы [АВП РФ, ф. 05, оп. 18, п. 143, д. 70, л. 265—269].

Резкое неприятие Москвы вызвало привлечение в 1937—1938 годах к модернизации прикаспийского порта Энзели (Пехлеви) специалистов немецкой фирмы «Юлиус Бергер». Советские дипломаты неоднократно поднимали вопрос о недопустимости привлечения немецких специалистов к модернизации порта, ссылаясь на советско-иранский договор о гарантии и нейтралитете 1927 года, запрещавший участие иностранцев в работе порта. В ответ иранские дипломаты утверждали, что «Юлиус Бергер» не участвует в работе или управлении портом, а лишь проводит его модернизацию, и немецкие специалисты его покинут, как только завершат модернизацию. Не добившись от Тегерана уступок по этому вопросу, Советский Союз в марте 1938 года полностью прекратил транзит в Иран любых грузов через свою территорию, в том числе из стран, с которыми у СССР на тот момент действовали торговые договоры. К числу таких стран относилась и Германия.

Это решение фактически нарушало ранее заключенные Москвой с Тегераном договоры и было направлено прежде всего против германо-иранского сближения. В состоявшейся 19 марта 1938 года беседе с управделами

иранского МИДа Адлем полпред А. С. Черных пояснил, что Иран нарушил указанные в договоре 1927 года обязательства не допускать к Каспийскому региону иностранцев. На этом основании, чтобы воспрепятствовать поставкам используемого ими оборудования, «так как советскому правительству неизвестно, какое это оборудование, когда оно будет направлено, в какой адрес и через какой пограничный пункт, ... ничего другого не остается, как приостановить весь транзит из третьих стран в Иран» [Там же, л. 124].

Вопрос о возможности ограничения транзита грузов из Европы в Иран рассматривался в Москве еще в 1937 году в ходе обсуждения целесообразности пролонгации советско-иранского торгового договора 1935 года. Накромат внешней торговли (НКВТ) предлагал продлить договор только при включении в него пункта, разрешавшего транзит из стран, которые заключили с Советским Союзом не просто торговые договоры, но еще и специальные транзитные соглашения. Учитывая, что в то время подобных соглашений с СССР у других стран не было, такое изменение позволяло заблокировать транзит через СССР в Иран из любой европейской страны, в том числе Германии. Выступивший против предложения НКВТ А. С. Черных указывал, что прекращение транзита через СССР привело бы к усилению позиций Германии, так как вынудило бы Иран перенаправить товары на альтернативный маршрут Гамбург — порты Персидского залива [АВП РФ, ф. 05, оп. 17, п. 132, д. 66, л. 38—40].

В июне 1938 года заинтересованный в росте поставок иранского сырья и устранении иностранных конкурентов в Северном Иране НКВТ предложил денонсировать торговый договор, если Тегеран будет настаивать на исключении из него обязательства ежегодно на 10—15 % увеличивать поставки в СССР хлопка, шерсти и кожсырья. Аналогичным образом он предлагал поступить, если Тегеран откажется дополнить договор положением об обязательном лицензировании Москвой транзита через советскую территорию в Иран товаров из третьих стран. Против позиции НКВТ выступал НКИД, опасавшийся при таком развитии ситуации дальнейшего усиления германских позиций в Иране. Разрешить спор должна была «Инстанция» [Там же, оп. 18, п. 144, д. 75, л. 43—49].

В то время, как советские ведомства обсуждали варианты ужесточения условий транзита и торговли с Ираном и их возможные последствия, иранские власти объявили об отмене с 21 июня 1938 года предусмотренного торговым договором 1935 года льготного порядка торговли с СССР, позволявшего Советскому Союзу не соблюдать введенную в 1931 году в Иране монополию внешней торговли. Это решение означало разрыв торгового договора. Советское торгпредство лишалось права проводить экспортные и импортные операции напрямую с иранскими купцами. Вместо этого оно должно было на каждую операцию получать лицензию у иранского «Цен-

трального акционерного общества». Поясняя новый порядок торговли, Тегеран обещал не препятствовать реализации ранее оговоренных сделок и выдаче лицензий на поставку нефтепродуктов. Относительно предоставления лицензий на другие товары сообщалось, что «министерство торговли будет решать вопрос в каждом отдельном случае, в зависимости от рода товаров и купца» [Там же, л. 48—49].

Лишение СССР льготного режима в торговле с Ираном было крупным поражением Москвы, которое особенно контрастировало с успехами Германии, продолжавшей укреплять свои позиции. Как следует из сообщения в Москву сотрудника торгпредства СССР Н. Белгородского, заместитель председателя «Центрального акционерного общества» Вакили указал ему на то, что по сравнению с прошлыми временами Иран экономически усилился, поэтому Советскому Союзу не удастся поставить его на колени, затягивая решение вопросов по транзиту и поставкам на север страны необходимых товаров. Вакили исключил повторение ситуации 1932—1933 годов, когда СССР поставил Тегеран в сложное положение, прекратив поставки сахара в Хоросан и вынудив тем самым «с большим трудом» завезти 5 тыс. тонн сахара с юга через Карачи. Свои разъяснения Вакили подкрепил поступившим Тегерану предложением о поставках в порты Персидского залива 50 тыс. тонн яванского сахара по цене 6 фунтов 6 шиллингов, в то время как сахар из СССР поставлялся по 8 фунтов 6 шиллингов. Напомнил Вакили также о провальной попытке Советского Союза отказаться от закупок иранского хлопка под предлогом завышенных цен, в результате хлопок был продан немцам [Там же, л. 67—73].

4. Советско-германское соперничество в Иране в политической, культурной и идеологической сферах

Снижение влияния СССР в Иране при одновременном усилении позиций Германии во второй половине 30-х годов происходило не только в экономике, но и в политической и культурной сферах, что подчеркнул 26 мая 1938 года в беседе с министром иностранных дел Ирана Али Сохейли полпред А. С. Черных. По его словам, в политике Иран стал ориентироваться на Германию, проводившую агрессивную политику против Советского Союза. Полпред обратил внимание на выданное иранскими властями немцам разрешение открыть воздушный маршрут Берлин — Тегеран — Кабул, в котором он увидел военную угрозу для СССР. А. С. Черных также подверг критике привлечение Ираном немецких специалистов к работам в пограничных с СССР районах. В качестве примера подрывной работы немцев против Советского Союза он привел произошедшую в бакинском порту после разгрузки прибывших из Ирана шкур вспышку сибирской язвы, обвинив в ней немецких специалистов, которым иранские власти поручи-

ли ветеринарный контроль. «Этот последний факт приобретает особенно странный характер, — указал А. С. Черных, — если вспомнить, что, как выявилось на последнем троцкистско-бухаринском процессе, именно по поручению Гестапо проводились участниками троцкистско-бухаринского заговора мероприятия по распространению эпизоотий на территории Советского Союза» [АВП РФ, ф. 05, оп. 18, п. 143, д. 70, л. 232—236].

В числе других примеров политического сближения Ирана и Германии советский полпред назвал «помпезный прием» в Тегеране руководителя Гитлерюгенда Бальдура фон Шираха и «необычный прием» военного атташе Германии. Он также заявил о недовольстве Москвы привлечением германских специалистов к реконструкции порта Пехлеви (Энзели). Кроме того, А. С. Черных выразил тревогу из-за сближения Тегерана и Берлина в информационно-идеологическом направлении, указав на симпатии иранской прессы к режиму Франко в Испании и на распространение ею германской трактовки аншлюса Австрии и Германии [Там же].

Усиление позиций Германии в информационном поле Ирана в ущерб советской пропаганде волновало полпредство и ранее. В декабре 1937 года на встрече с замглавы МИДа Ирана Адлем временный поверенный в делах СССР в Иране И. А. Карташев обвинил иранское информгентство ПАРС в игнорировании информации о Советском Союзе. Указав на то, что «иранская печать переполнена статьями, посвященными пребыванию в Тегеране германского фашистского агитатора Бальфур фон Шираха, эта же печать не уделяет ни одного слова речи народного комиссара иностранных дел по вопросам международной политики, не воспроизводит отклики из Советского Союза на выход Италии из Лиги наций»; И. А. Карташев также выразил недовольство из-за того, что в иранской печати не было «ни одного слова о речи вождя СССР Сталина перед его избирателями», а также не освещались итоги выборов в Верховный совет СССР [Там же, л. 11—14].

Беспокойство советских дипломатов также вызывала разница в подходах Тегерана к вопросам развития авиационных маршрутов с СССР и Германией. Докладывая в письме от 8 мая 1938 года наркому иностранных дел М. М. Литвинову об открытии «Люфтганзой» воздушной линии Берлин-Афины-Багдад-Тегеран-Кабул, И. А. Карташев сообщал, что в Тегеране отвергли предложение СССР открыть альтернативный авиационный маршрут Тегеран — Пехлеви — Баку — Харьков — Киев — Прага. Кроме того, в Иране действовал запрет на посадку советских самолетов в аэропорту Мешхеда «даже в случае экстренной помощи больному», а на германские аэропланы этот запрет не распространялся [Там же, л. 189—192].

Тревогу СССР вызывало также вытеснение германскими специалистами французских военных советников из иранской армии. Во второй по-

ловине 30-х годов Москва, несмотря на то, что не собиралась принимать участия ни в модернизации иранской армии, ни в тендерах на модернизацию иранской экономики, выступала в поддержку любых альтернативных германским иностранным советников и фирм, отдавая предпочтение французским и чехословацким. В частности, узнав о решении иранских властей привлечь германскую фирму «Телефункен» к модернизации построенной советскими специалистами радиостанции в Тегеране, полпредство выдвинуло планы лоббирования среди иранских чиновников варианта ее замены на французов.

5. От соперничества к сотрудничеству

Во второй половине 30-х годов происходил процесс вытеснения гитлеровской Германией СССР и других европейских стран из экономической, политической и информационно-пропагандистской сфер Ирана. В то время как росла роль немецких предприятий, специалистов, технологий и капитала в модернизации иранской экономики, резко обострились советско-иранские противоречия в торговле. В 1938 году Москва прекратила транзит товаров из Европы в Иран через территорию СССР и в то же время утратила преференции, избавлявшие ее от необходимости соблюдать установленную в Иране в 1931 году монополию внешней торговли. В результате этих процессов доля СССР в торговле с Ираном стала падать на фоне роста германо-иранского товарооборота. Начав активно наращивать свое присутствие в Иране в 1935 году, в 1937/1938 финансовых годах Германия сначала опередила Великобританию, а на следующий год и СССР, выйдя на первое место среди внешнеторговых партнеров Ирана. При этом в 1940/1941 годах доля Германии во внешнеторговом обороте Ирана превысила товарооборот с СССР уже в 4 раза [Сажин].

Определенным препятствием на пути роста германо-иранского товарооборота стала начавшаяся 1 сентября 1939 года Вторая мировая война. Перекрытие Лондоном традиционных морских путей из Германии в Иран заставило Берлин просить Москву об открытии транзита через СССР. С соответствующей просьбой глава МИД Германии Иоахим фон Риббентроп обратился к наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову 28 сентября 1939 года, в день подписания советско-германского договора о дружбе и границах. В октябре-ноябре этот маршрут возобновил свою работу. Его разблокирование было закреплено в заключенном 11 февраля 1940 года советско-германском соглашении о транзитной торговле через СССР между Германией и странами Востока [Оришев, 2005, с. 25—28].

В то же время к концу 1938 года, уже через несколько месяцев после прекращения действия советско-иранского торгового договора, вы-

яснилось, что Германия не смогла полностью заместить прекратившиеся поставки из СССР в Северный Иран товаров первой необходимости, что вынудило Тегеран инициировать перед Москвой вопрос о начале новых переговоров по торговому договору. Советские представители на начавшихся в январе 1939 года и неоднократно прерывавшихся переговорах заняли жесткую позицию, фактически настаивая на отказе Ирана в отношении торговли с СССР от введенного в 1931 году режима монополии внешней торговли, предусматривавшего лицензирование со стороны властей всех внешнеторговых операций с иностранными партнерами. Иранской стороне также было указано на недовольство Москвы усилившимся сотрудничеством Ирана с Германией. Прорыв произошел только после заключения между Москвой и Берлином пакта о ненападении [Турдубекова, 2011, с. 221—230].

6. Заключение

Таким образом, во второй половине 30-х годов Советский Союз лишился значительной части своих прежних позиций в экономике, торговле, политике и информационно-пропагандистской сферах Ирана. Рассматривая Берлин как «третью силу» для ослабления влияния Лондона и Москвы, Иран во многом благодаря гитлеровской Германии и немецким специалистам успешно модернизировал свою экономику, заодно переориентировав на Берлин свою торговлю, внешнюю и идеологическую политику. В результате этой тенденции, столкнувшись с изменением прежнего баланса сил и ослаблением собственных позиций, ставшие в 1941 году союзниками по борьбе с гитлеровской Германией СССР и Великобритания оккупировали и фактически разделили Иран на сферы влияния.

Учитывая отсутствие неоспоримых документальных свидетельств о каких-либо других мотивах советско-британского вторжения в Иран в августе-сентябре 1941 года и последующей его оккупации, наиболее взвешенной представляется точка зрения, что главным движущим мотивом Москвы и Лондона при принятии такого решения было стремление упрочить свои ранее пошатнувшиеся позиции в Иране. Она не исключает других объяснений: новой территориальной экспансии Москвы и Лондона в рамках геополитических стратегий по разделу мира, планов советизации страны, стремления не допустить деятельности в Иране германской агентуры, способной помешать ленд-лизу и дестабилизировать положение в Британской Индии, Кувейте и Ираке. В то же время для СССР оккупация северной части Ирана стала прежде всего восстановлением утраченных в 30-е годы позиций, с которых можно было строить и пытаться реализовывать новые геополитические планы.

Источники и принятые сокращения

1. АВП РФ — *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 05 ; Ф. 94.
2. ДПТММ СССРИИ — *Договор* поселения, торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном. Тегеран, 27 августа 1935 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — Москва : НКВД, 1938. — Выпуск IX. — 512 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агаев С. Л.* Германский империализм в Иране (Веймарская республика, Третий рейх) / С. Л. Агаев. — Москва : Наука, 1969. — 158 с.
2. *Агаев С. Л.* Иран : внешняя политика и проблемы независимости 1925—1941 / С. Л. Агаев. — Москва : Наука, 1971. — 360 с.
3. *Алиев С. М.* История Ирана, XX век / С. М. Алиев. — Москва : Институт востоковедения, Крафт+, 2004. — 648 с.
4. *Башкиров А. В.* Экспансия английских и американских империалистов в Иране / А. В. Башкиров. — Москва : Госполитиздат. 1954. — 283 с.
5. *Годс М. Реза.* Иран в XX веке. Политическая история / Годс М. Реза ; Перевод с англ. И. М. Дижуря. — Москва : Наука, Восточная литература. 1994. — 353 с.
6. *История* Ирана. — Москва : Издательство МГУ, 1977. — 488 с.
7. *Мамедова Н.М.* Советский Союз и Иран (1933—1945) / Н. М. Мамедова, Е. В. Дунаева, А. Б. Оришев // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2010. — С. 265—314.
8. *Мохтари М. Т.* Отношения России и Ирана, 1921—1946 гг. : автореферат диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / М. Т. Мохтари. — Москва : 1997. — 209 с.
9. *Оришев А. Б.* В августе 1941-го / А. Б. Оришев. — Москва : Вече, 2011. — 315 с. — ISBN 978-5-9533-5256-7.
10. *Оришев А. Б.* Политика нацистской Германии в Иране / А. Б. Оришев. — Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова Юридический центр пресс, 2005. — 280 с. — ISBN 5-94201-424-8.
11. *Потапов Г. В.* Персидская империя. Иран с древнейших времен до наших дней / Г. В. Потапов. — Москва : Алгоритм, 2013. — 350 с. — ISBN 978-5-4438-0306-7.
12. *Сажин В.* Иран и Вторая мировая война (историческая хроника) [Электронный ресурс] // Международная жизнь. — Режим доступа : <https://interaffairs.ru/news/show/25992> (дата обращения 08.11.2020).
13. *Турдубекова Т. Ш.* Советско-иранские переговоры о торговом договоре в 1939—1940 годы / Т. Ш. Турдубекова // Уральское востоковедение. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2011. — Выпуск 4. — С. 221—230.
14. *Юнгблюд В. Т.* США и ввод англо-советских войск в Иран в августе 1941 г. / В. Т. Юнгблюд, А. В. Чучалов // США и Канада : экономика, политика, культура. — 2010. — № 4 (484). — С. 81—92.

MATERIAL RESOURCES

Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation. F. 05; F. 94. (In Russ.).
Settlement, Trade and Navigation Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and Iran. Tehran, August 27, 1935. (1938). *Collection of existing treaties, agree-*

ments and conventions concluded with foreign states, IX. Moscow: NKID. 512 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Agaev, S. L. (1969). *German imperialism in Iran (Weimar Republic, Third Reich)*. Moscow: Nauka. 158 p. (In Russ.).
- Agaev, S. L. (1971). *Iran: foreign policy and problems of independence 1925—1941*. Moscow: Nauka. 360 p. (In Russ.).
- Aliyev, S. M. (2004). *History of Iran, XX century*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Kraft+. 648 p. (In Russ.).
- Bashkirov, A. V. (1954). *Expansion of British and American imperialists in Iran*. Moscow: Gospolitizdat. 283 p. (In Russ.).
- Gods, M. Reza. (1994). *Iran in the XX century. Political History*. Moscow: Nauka, Oriental Literature. 353 p. (In Russ.).
- History of Iran*. (1977). Moscow: Publishing House of Moscow State University. 488 p. (In Russ.).
- Mammadova, N. M., Dunaeva, E. V., Orishev, A. B. (2010). The Soviet Union and Iran (1933—1945). In: *USSR and the countries of the East on the eve and during the Second World War*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 265—314. (In Russ.).
- Mokhtari, M. T. (1997). *Relations between Russia and Iran, 1921—1946*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 209 p. (In Russ.).
- Orishev, A. B. (2005). *The policy of Nazi Germany in Iran*. St. Petersburg: Publishing House of R. Aslanov Law Center Press. 280 p. ISBN 5-94201-424-8. (In Russ.).
- Orishev, A. B. (2011). *In August 1941*. Moscow: Veche. 315 p. ISBN 978-5-9533-5256-7. (In Russ.).
- Potapov, G. V. (2013). *The Persian Empire. Iran from ancient times to the present day*. Moscow: Algorithm. 350 p. ISBN 978-5-4438-0306-7. (In Russ.).
- Sazhin, V. *Iran and the Second World War (historical chronicle)*. International life. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/25992> (accessed 08.11.2020). (In Russ.).
- Turdubekova, T. S. (2011). Soviet-Iranian negotiations on a trade agreement in 1939—1940. *Ural Oriental Studies*, 4. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 221—230. (In Russ.).
- Yungblud, V. T., Chuchkalov, A. V. (2010). USA and the entry of Anglo-Soviet troops into Iran in August 1941. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 4 (484): 81—92. (In Russ.).